Глава 3: Этому молодому мастеру нужно немного доверия

Благодаря его маленькой выходке семья Лан затолкала их в карету и отправила обратно в поместье. Лан Фен сел как можно дальше от него, и они ехали молча. Прибытие в поместье было не намного лучше. Мистер Эспаньолка, похоже, был хорошо осведомлен о какой-то подлой сделке, которую его предшественник заключил с семьей Лан, и имел двух крепких охранников, готовых сопроводить Лан Фен в его комнату.

Несмотря на то, что слуги уже изо всех сил старались избегать его, поместье было особенно пустынным в данный момент. Те немногие слуги, которых он видел, быстро завершили свои дела и исчезли. Чень чувствовал, как его сердце замирает при каждом дальнейшем подтверждении того, что да, его новая личность была ужасным человеком, и все, казалось, знали это.

Лань Фэн все еще была непроницаема под ее вуалью. Ее шаги были медленными и размеренными, как у солдата, идущего в ад. Чень остановилась сразу за дверью и смотрела, как охранники провожают ее в спальню. Мистер Эспаньолка выглядел равнодушным ко всему происходящему и просто поклонился, когда охранники ушли.

«Я желаю вам радостной ночи, молодой господин. Я прослежу, чтобы вас никто не беспокоил, — сказал мистер Эспаньолка.

«Попросите кого-нибудь прислать немного воды», — ответил Чень.

«Конечно, молодой господин, я велю им также прислать вино…»

— Нет, — решительно прервал Чень, — Просто вода.

Мистер Эспаньолка сузил глаза, и на мгновение Чень ощутил дрожь ужаса от того, что он что-то заметил. Вместо этого мистер Эспаньолка снова поклонился.

— Конечно, молодой господин.

Он снова проверил соединение, чтобы увидеть, не изменилось ли что-нибудь, но оно по-прежнему зарегистрировано как действительное. После сегодняшнего вечера ему придется встретиться с мистером Эспаньолкой и установить связь, невзирая на риск, у него заканчивались варианты. Конечно, это при условии, что он переживет ночь.

Дверь закрылась.

Лан Фен стоял у края кровати лицом к нему. Он чувствовал, как ее глаза следят за ним, когда он прошел через комнату, пододвинул стул напротив нее и сел.

— Итак, — сказал он. Идеальное вступление.

Тишина.

Отличное начало тогда.

— Можешь сесть, если хочешь?

Она не двигалась. Чень восхищалась ее самообладанием перед лицом, вероятно, худшего дня в ее жизни. Тем не менее, это ни к чему не привело.

— Я не причиню тебе вреда, я могу тебе это обещать.

Эта ситуация была чертовски запутанной, даже если бы она разоблачила его как мошенника, это была черта, которую он не переступил бы.

Наоборот, атмосфера, казалось, стала еще холоднее из-за того, что Лан Фен по-прежнему не отвечал ему. Лениво снова проверил соединение и чуть не упал со стула, когда прочитал это.

Соединение: Действительно

Какого черта? Когда связь изменилась? Он протер глаза, словно что-то видел, но слова остались прежними. В зале бракосочетания соединение явно было отрицательным, и с тех пор он точно не сблизился с ней. Был ли это брак? Это имело небольшой смысл, но все же не объясняло, почему мистер Эспаньолка считается.

Как бы то ни было, это была возможность, которую Чень ждал. Пока он правильно разыгрывал свои карты.

«Я знаю, ты мне не поверишь, но я не знаю, кто ты и что здесь происходит», — сказал Чень.

Лан Фен наконец отреагировал.

«Не оскорбляйте меня, думая, что я поверю такой неприкрытой лжи Чэнь Хаоран», — усмехнулась она. Ее голос был на удивление низким, и на мгновение он представил, как она носит сталь, а не шелк.

— Вы с Лань Яо пожалеете об этом заговоре. Клянусь."

«Видите ли, это все хорошо, но я даже не знал своего имени до сегодняшнего дня, не говоря уже о каком-либо заговоре», — сказал он.

Ему нужно, чтобы она в это поверила, но с чего бы хотя бы начать?

«Кто-то дал мне довольно много денег, чтобы доставить тебе неприятности».

— Значит, ты это признаешь.

«Что я ничего не знаю? Да, в значительной степени.

Это было бы намного проще, если бы он мог видеть ее лицо, но если бы он попросил ее поднять вуаль, это было бы только неправильным сигналом.

«Три дня назад я внезапно проснулся без воспоминаний ни о том, как я сюда попал, ни о том, кем я был», — сказал он.

«Ты называла меня Чень Хаораном раньше, что еще ты знаешь обо мне?»

Было огромным риском раскрыть отсутствие воспоминаний, но он не мог скрывать это вечно, особенно если хотел исследовать использование обжигающих слов. Он не мог связаться с кем-то, вокруг которого ему приходилось ходить на цыпочках, и, как бы дерьмово это ни звучало, Лан Фен не был в состоянии использовать это знание. Со своей стороны, Лан Фен молча смотрела на него.

«Ты подонок, похотливый отброс и скотина, унижающая женщин», — наконец сказала она.

«Вы развлекаетесь с проститутками и оскорбляете невинных. Неудивительно, что для полного смущения вашей семьи они отослали вас, чтобы сохранить лицо.

«О боже, неудивительно, что никто ничего не сказал во время церемонии», — сказал он.

"Вы говорите правду?" — сказала Лан Фен с почти благоговением в голосе.

— Как ты это понимаешь? В конце концов, он не сказал ничего особенно убедительного.

«Даже если все, что ты сказал, было своего рода уловкой, чтобы ослабить мою бдительность, у Чен Хаорана не хватит ума, необходимого для того, чтобы терпеть такие оскорбления».

— Значит, ты мне веришь?

"Кто ты такой?"

Достаточно хорошо. Он вызвал жгучие слова и… толкнул за неимением лучшего термина. Казалось, что что-то встало на место и заполнило то, что когда-то было пустым пространством.

Вечная сотня благодетелей Благотворительное процветание

супруга Лан Фен

Ну… по крайней мере, это было иначе. Чэнь Хаоран предположил, что это была его вина, что он предположил, что он покажет ему руководство пользователя или что-то в этом роде.

— Эй… — его прервал стук в дверь. Чэнь Хаоран открыл ее, чтобы найти воду, которую он просил, служанка держала ее высоко, даже когда она кланялась так низко, что практически лежала ниц.

— Спасибо, — сказал он, забирая у нее кувшин и чашки. Она бежала без оглядки.

"Не хотите ли?" — спросил он у Лан Фен. Она наклонила голову к воде и ничего не сказала.

— О да, конечно, вы бы это заподозрили. Неудивительно, учитывая обстоятельства, но он не думал, что она была измучена меньше, чем он. Он убедился, что она может видеть кувшин, когда налил себе чашку и выпил ее одним махом. Он указал на нее кувшином.

— Пожалуйста, — наконец сказала она.

Он наполнил ее чашку и протянул ее ей на расстоянии вытянутой руки, где она изящно приняла ее. Она опустила палец в воду и попробовала ее на вкус, прежде чем, наконец, приподняла вуаль.

Чэнь Хаоран не стыдился сказать, что был очарован. Он чувствовал силу в ее голосе и видел ту же силу в ее лице. Из тех, что искусный мастер вырезал бы из статуи воина. Она была похожа на орла с золотыми глазами, которые пронзили его. Излишне говорить, что он проиграл это соревнование в гляделки. Лан Сука раньше что-то говорил о том, что Лан Фэн находится на девятом слое царства Ци, он не знал, как это соотносится с его собственной силой, но что-то подсказывало ему, что Лан Фэн был намного сильнее, чем он был до той аварии, в которую она попала.

После победы в их импровизированном состязании в гляделки некоторое напряжение, казалось, оставило ее плечи, и она, наконец, выпила.

Получено стократно: чистая вода духа

http://tl.rulate.ru/book/95201/3218407